

Проснувшись на следующее утро, она увидела, что сообщение от Гарольда мгновенно испортило ее драгоценный выходной.

— Бигга пригласила меня на свидание. Мы встречаемся в Михайловском саду сегодня в полдень.

Это было неожиданно. В тот момент Этика нежилась в своей постели в ночлежном доме, но это сообщение сразу же заставило ее проснуться. Накануне она отчитала его за то, что полицейские следователи должны подавать пример гражданам.

— Кстати, я должен прибыть на станцию Гостиный двор примерно в 11:30.

А-а-а, он думает, что может со мной шутить!

И вот Этике пришлось сидеть в метро, несмотря на выходной день. Так или иначе, она сошла на нужной станции и заставила себя сесть на эскалатор. К слову, метро в Петербурге было прорыто так глубоко под землей, что добраться до поверхности можно было за три минуты.

Когда она вышла на улицу, ее встретил ветер, достаточно холодный, чтобы заморозить ее раздражение. Гарольд прислонился к фонарю, одетый в потрепанное пальто «честерфилд» и бордовый шарф. Должно быть, в выходной день он не наносил воск, потому что его обычно расчесанная челка сейчас висела безвольно, придавая ему несколько более молодой вид... Впрочем, сейчас это не имело значения.

Этика подошла к нему, он поднял на нее глаза и моргнул.

— Я думал, у вас сегодня выходной, следовательно. Почему вы одеты как на работу?

Это заставило ее опустить взгляд на свой наряд. Длинное черное пальто, черный свитер, черные джинсы и черные ботинки. Она не чувствовала, что это неприемлемая повседневная одежда.

— Что-то не так с моей одеждой?

— Нет, — сказал он, как будто что-то понял. — Позвольте мне задать вам вопрос. У вас есть одежда других цветов, кроме черного?

— Нет. Подбирать цвета - пустая трата времени, когда я одеваюсь.

— Правда. Я знал, что вы равнодушна, но... Вы действительно расточительный человек.

— А?

Что это значит?

— Я вольна носить все, что захочу. Забудь об этом.

— Кстати, я смотрю, вы всегда носите это ожерелье. Оно ваше любимое?

— Не лезьте в мои дела, — сказала она, хватаясь за футляр с нитроглицерином, висящий у нее на шее. — Ты что, какое-то приложение для подбора одежды?

— Я могу быть им, если вы этого хотите. Вам бы подошло бледно-голубое пальто.

— Я пришла сюда, чтобы остановить тебя. — После этого Этика бросила на него взгляд. — Бигга замешана в инциденте, поэтому как офицер полиции ты не можешь водить ее на свидания. Кроме того, ты же амику...

— Да, я обещал встретиться с Биггой, но то, что это было свидание, было ложью.

— Ты лгал об этом?..

— Я хотел, чтобы вы пришли сюда, и решил, что сказанное заставит вас поторопиться, — ответил Гарольд с нескрываемой улыбкой. — Считайте это шуткой амикуса. Вам понравилось?

Этика почувствовала, как из ее плеч уходят все силы. Как же ей хотелось врезать по морде этому ведру с болтами.

— Не могу поверить... Ты напугал меня в мой выходной день...

— Уже полдень, а сон не способствует восстановлению сил.

— Заткнись. — Как будто эта тварь могла понять, какое блаженство дарит ей сон. — Так что у тебя на самом деле с Биггой?

— Она позвонила мне и сказала, что решила подписать контракт. И поскольку я не являюсь официальным следователем, нам нужно, чтобы вы присутствовали.

Контракт - иными словами, она согласилась подписать документ, чтобы стать гражданским сотрудником в их расследовании. После того как Этика вернулась из Каутокейно, Бюро по расследованию электропреступлений решило попросить Биггу взять на себя эту роль. Гражданские кооператоры - это, проще говоря, информаторы. В обмен на то, что они будут

следить за организациями преступного мира и сообщать о подозрительных движениях, ее прошлую деятельность по биохакингу закроют.

И именно Гарольд порекомендовал ей стать гражданским сотрудником.

— Начнем с того, что маргиналы опускаются до биохакинга только потому, что им трудно найти достойные источники дохода, чтобы сохранить свое наследие. Если мы насильно соберем их, игнорируя это, то добьемся лишь того, что вытопчем еще одну культурную группу.

Этике, честно говоря, было трудно понять его образ мыслей. Даже если бы они позволили стереть с лица земли одну небольшую коренную группу, в наше время это никого бы не волновало. Но она не чувствовала себя достаточно уверенной, чтобы возражать против его предложения.

Поэтому он передал идею Тотоки, а та отправила предложение о контракте Бигге. Оставалось только дожждаться ее ответа.

— И все же... если ты еще раз так сделаешь, чтобы позвать меня куда-нибудь, не жди, что я когда-нибудь буду с тобой общаться.

— О нет, я заставлю вас говорить.

— Заткнись и подумай о том, что ты сделал.

Она уже чувствовала, как на нее наваливается усталость, но каким-то образом ей удалось стряхнуть ее с себя. Это все еще была техническая работа, поэтому ей нужно было взять себя в руки.

Как и было обещано, Бигга стояла у входа в Михайловский сад. На ней была разноцветная шерстяная шапка и белый пуховик. Все бы ничего, но Этика и Гарольд замерли, увидев еще несколько фигур.

— Так... — Этика наклонила голову в сторону Бигги. — Думаешь, это ее друзья?

— Если и так, то выглядят они не очень хорошо.

Перед Биггой стояли двое мужчин-амикусов. Их одежда была довольно жалкой: на них были заплесневелые куртки и штаны, испещренные дырами. Их ноги украшали грязные кроссовки, а волосы и кожа были покрыты странной грязью. С первого взгляда было понятно, что это бродячие амикусы, у которых нет хозяина.

Этика и Гарольд небрежно подошли к ним, и бродячие амикусы сразу же заметили их и

бросились прочь, спасаясь бегством. Бигга смотрела им вслед, и губы ее дрожали от ярости.

— В чем их проблема? — спросила она, ее голос дрожал. — Они просто подошли ко мне и попросили денег. Это абсурд.

— Бродячие амикусы обычно нападают на молодых женщин и туристов, — сообщил ей Гарольд.

Амикусы, которых хозяева незаконно выбросили на улицу, стали похожи на беспризорников и нищих. Они приставали к людям за деньгами и одеждой и устраивали свои жилища в подворотнях и пустующих домах. Бродячие амикусы становились серьезной социальной проблемой, и в разных странах и городах принимались самые разные меры для решения этой проблемы, но, судя по всему, в Санкт-Петербурге им просто позволяли разгуливать по улицам.

— Это были амикусы? — озадаченно спросил Бигга. — Они выглядели так реально... Я думала, это люди.

— Да, очень убедительно, не правда ли? — Гарольд улыбнулся. — Давай прогуляемся, пока ты не успокоишься.

Как долго он собирался скрывать от нее тот факт, что он амикус?

Это была не запретная зона, так что у него не было причин продолжать шараду.

Деревья Михайловского сада уступили зиме, стояли засохшие и без листьев. Мимо них проходили дети в сопровождении амикуса, молодые пары на свиданиях и пожилые супруги, наслаждавшиеся неспешной прогулкой.

Гарольд и Бигга присели на скамейку, а Этика прислонилась к ближайшему дереву.

— Как дела у Ли? — спросил Гарольд.

— Она все еще видит галлюцинации, но от контузии оправилась. Врачи сказали, что никаких последствий не будет.

Этика с облегчением узнала, что Ли не погибла в результате несчастного случая. Возможно, тогда она поступила прагматично, отдав предпочтение погружению мозга в нее, но это не означало, что она хотела, чтобы девушку постигла худшая участь... Хотя, конечно, она не могла выразить это словами.

— На самом деле я просто пошла в академию вместо Ли и написала за нее заявление об отчислении, — сказала Бигга, повесив голову. — Она всегда хотела стать прима-балериной, но у нее не было к этому таланта... Поэтому я и ввела чипы мышечного контроля по ее просьбе.

Но мы воспользовались случаем, чтобы еще раз все обсудить, и она решила, что это неправильно. Поэтому она сообщила моей тете, и...

— Ты приняла правильное решение. В этом нет никаких сомнений, — сказал Гарольд.

— Я хочу в это верить, — прошептала Бигга, вникая в его слова. — Завтра контрабандисты должны бежать из Владивостока в Санкт-Петербург. Я должна вколоть им подавляющее вещество, которое приостановит их Твою Форму и поможет им сбежать.

Она облизала пересохшие губы и посмотрела на Гарольда ясными глазами.

— Это мой первый отчет о разведке... Я согласна стать гражданским сотрудником.

— Ты только что приняла очень смелое решение. Если ты будешь выполнять условия контракта, мы обещаем защищать тебя и обеспечивать твою безопасность.

Бигга кивнула, и он протянул ей планшетный терминал, на котором были отображены условия договора. Она прочитала их и аккуратно подписала кончиком пальца. Позже они поделятся данными с Тотоки и сообщат ей о разведданных, которые слила Бигга.

Однако все закончилось на удивление быстро. Если бы Этика сейчас вернулась в свою комнату, то смогла бы хорошенько вздремнуть перед ужином. Мысль о том, что она еще сможет насладиться своим выходным днем, немного подняла ей настроение. Однако...

— Хм... — Бигга раздвинула губы в чуть более суетливой манере. — Вообще-то прошло много времени с тех пор, как я в последний раз выезжала за пределы Каутокейно. Я бы хотела воспользоваться этой возможностью и посмотреть достопримечательности. И, если это не слишком сложно...

Подождите. Нет.

— Нисколько, — невозмутимо ответил Гарольд, — я покажу тебе все вокруг, если ты не возражаешь.

— Правда?! Большое спасибо!

— Ну разве это не мило? — Этика, поняв, что это ее последний шанс убежать, подняла руку. — Веселитесь вдвоем.

Но прежде чем она успела поспешно скрыться...

— Следователь Хиэда. — Гарольд остановил ее. — Кто сказал, что ты можешь идти домой?

О, дай мне передохнуть!

На дворцовой площади перед Государственным Эрмитажем стояла ель, очень похожая на рождественскую, - Ёлка, как её называли. Твоя Форма вызвала диалоговое окно, объясняющее, что это, видимо, новогодняя традиция в России. И действительно, до Нового года оставалось два дня.

По роду своей деятельности Этика была довольно отстранена от подобных мероприятий. Праздновать их ей было как-то не по себе.

По просьбе Бигги они посетили музей, который оказался довольно просторным. Гид Амикус у входа шутливо предупредил их:

— Если вы здесь заблудитесь, то никогда не найдете выхода.

Главное здание располагалось в Зимнем дворце времен династии Романовых, и его внешний вид был великолепно перекрашен.

— Это так интересно! — воскликнула Бигга, ее глаза блестели. — Мне всегда нравилась история западного искусства, поэтому я много читала об этом!

— Я уже несколько раз бывал здесь, поэтому предположил, что тебе понравится.

Бигга и Гарольд были в хорошем расположении духа, но Этика, разумеется, совершенно не интересовалась этим видом искусства. Поэтому она все время вяло тащилась за ними. Они прошли через зал Петра Великого и зал Павильона; оба они были богато украшены. В некоторых комнатах было очень тесно, а всплывающие окна с личной информацией ужасно раздражали. Она открыла настройки Your Forma и отключила отображение личной информации. В конце концов, это был ее свободный день. По крайней мере сегодня она могла его отключить.

Ее взгляд остановился на статуе на выставке произведений искусства эпохи Возрождения. Это была статуя сидящего мальчика, свернувшегося калачиком и пытающегося вытащить шип из своей ноги. Даже Этика могла догадаться о том, что на ее поверхности выгравирована целая история.

— Это «Крадущийся мальчик», - заметил Гарольд, стоявший рядом с ней. — Микеланджело.

— Мне не нужно, чтобы ты повторял то, что написано в Твоей Форме, — ответила Этика, сдерживая вздох.

— А какое у тебя впечатление?

— Как будто это я должна сейчас приседать.

— Не удивляйся. Я не знал, что ты умеешь шутить.

— Это была не шутка.

— Я тоже видела эту статую в книге, — вмешалась Бигга, вклиниваясь между ними. — Предположительно, она неполная. Руки и ноги не выточены как следует...

— Ты много знаешь об этом, — заметил Гарольд.

— Рисунки Микеланджело прекрасны, но мне больше нравятся скульптуры.

— У тебя есть другие любимцы?

— Это не совсем обычный ответ, но «Пьета ди Сан-Пьетро» просто изысканна.

— Да, я понимаю, почему ты так считаешь. Она полностью изменила представление публики о Деве Марии.

Достаточно.

Выходные дни Этика не собиралась тратить впустую, слушая подобные изысканные разговоры, а Бигга, ко всему прочему, явно ее игнорировала. Возможно, она все еще была расстроена тем, как Этика насильно допрашивала ее на днях.

Иными словами, она была здесь третьим лишним. Решив отправиться домой, она попыталась уйти.

— О, следователь Хизда, я чуть не забыл сказать вам что-то важное.

— Что-то важное?

— Бигга, извини меня на секунду.

Гарольд извинился перед ней и оттащил Этику за руку. Он потащил ее в угол выставки, не дав ей шанса возразить.

В чем его проблема? Этика повернулась и посмотрела на него сытыми глазами.

— Это что, из-за расследования? Или о Бигге?

— Ты пыталась улизнуть? Прости, но я тебе не позволю.

Ей хотелось, чтобы он перестал читать ее как книгу. С ним было намного сложнее иметь дело.

— А теперь послушай меня, помощник Лукрафт, — сказала Этика, ткнув Гарольда в грудь. — Я не позволю тебе сказать, что ты не заметил, что Бигга хочет провести время с тобой наедине. Я не хочу мешать твоему свиданию. Если я чего-то и хочу, так это пойти домой и поспать.

— Но это же часть нашей работы.

— Нет, это, очевидно, обзорная экскурсия.

— Нам не заплатят за работу в выходной день, но это, несомненно, часть нашей обязанности.

— Я думала, ты выступаешь за то, чтобы у твоего вида были выходные дни.

— Это был лишь предлог, чтобы заставить Анну дать мне свой номер.

— Я уже говорила тебе об этом, но не мог бы ты что-нибудь сделать со своим переменчивым отношением?

— Кажется, ты неправильно истолковываешь мои намерения. Я просто считаю, что налаживание личных связей не повредит.

— Правда?

— Следовательно, пожалуйста, останься с нами. Мне нужно сказать тебе кое-что важное. — Гарольд приблизил к ней свое лицо, отчего она застыла на месте. Не лезьте в мой пузырь. — Видишь вон ту картину?

— Что там?

— Женщина слева очень похожа на тебя.

— А?

— Видишь? Это важно.

Гарольд пожал плечами и снова подошел к Бигге.

Он действительно издевался над ней. Она понятия не имела, о чем он думает. Если он хочет составить Бигге компанию, пусть делает это один и не вмешивает ее... Но, впрочем, он, наверное, уже понял ее склонность соглашаться с его глупостями.

Когда они вышли из музея, было уже четыре часа дня. На небо опускалась ночная тьма, и по просьбе Бигги они направились к Невскому проспекту. Праздничные огни только оживали, освещая умиротворенные лица проходящих мимо семей. Этика почувствовала, что отводит от них взгляд.

— А-а... — Бигга остановилась перед сувенирной лавкой и уставилась на матрешек, выстроившихся у витрины. — Хм, я бы хотела купить отцу и Ли несколько сувениров, если вы не возражаете...

— Нет проблем, я поищу что-нибудь с тобой, — сказал Гарольд и повел Биггу в магазин.

Этика решила подождать на улице и прислонилась к фонарю. Не успела она вздохнуть, как с ее губ сорвался вздох. Почему-то сейчас она чувствовала себя еще более измотанной, чем в рабочий день. Она просто не привыкла так проводить время - ее не интересовал туризм, и она почти никогда не гуляла с кем-то еще. У Этики не было близких друзей, но в то же время одиночество никогда не тяготило ее.

Когда привыкаешь к одиночеству, становится легче.

Как обычно, она открыла новости в Твоей Форме, но это лишь заставило ее прицелкнуть языком. На первом месте оказался заголовок с участием амикуса. Раздосадованная тем, что алгоритм упорно обновляет себя против ее воли, она закрыла браузер и посмотрела на Гарольда и Биггу через стеклянную витрину магазина.

Гарольд держал в руках матрёшку размером с большой палец, а потом заставил её исчезнуть - фокус для развлечения детей. Но Бигга выглядела искренне удивленной и невинно смеялась. Казалось, она веселится от души.

Неужели Этика когда-нибудь так смеялась?

— Что ты выберешь, Этика?

Колючая боль кольнула ее сердце.

— Думаю, папе нравится голубой.

Ааа, почему? Почему она вспомнила об этом именно сейчас?

— Уверена, ему понравится.

В голове всплыл образ мягкой улыбки старшей сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/98537/5212524>